

СТАТУС ПАЛОМНИКОВ В СРЕДНЕВЕКОВОМ СОЦИУМЕ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

На основании изучения первоисточников анализируется особый статус христианского паломника в обществе Западной Европы периода раннего и высокого Средневековья. Рассматривается эволюция законодательной защиты личности пилигрима, выделяется ряд льгот, предоставлявшихся им государством и церковью. Особая роль паломника в обществе подчеркивалась и рядом обязательств, налагаемых на желающего совершить паломничество. Все это вместе означает массовость паломнического движения и популярность религиозных путешествий в данный период. Статус паломника носил временный характер, что дает возможность утверждать о важной социально-структурирующей функции паломничества в средневековой Западной Европе.

Based on the study of original sources specific status of the Christian pilgrim in Western Europe society of Early and High Middle Ages is analyzed. The evolution of pilgrims legislative protection, as well as some privileges provided to them by the State and Church, are reviewed. A special role of the pilgrim in the society was marked by a range of obligations imposed on the person willing to make a pilgrimage. Wholly it witnesses about mass character of the pilgrimage and popularity of religious journeys in that period of time. The status of the pilgrim was of a temporary character what allows determining an important social and structural function of pilgrimage in Medieval Western Europe.

Ключевые слова: паломники, Средние века, Западная Европа, общество.

Keywords: Pilgrims, Middle Ages, Western Europe, society.

Эпоха Средневековья в Западной Европе сформировала множество культурных традиций и феноменов. К их числу можно отнести и особое восприятие средневековым социумом идеи путешествия. В период раннего и особенно высокого Средневековья общество, в большинстве своем, связывало мотивы, вызывающие передвижение людей, с религиозными установками. По мнению историка Дж. Вердена, в западноевропейском Средневековье само слово «путешествие» имело не смысл простого передвижения и связанного с ним получения отвлеченных впечатлений, а значение исключительно религиозное, связанное с паломничеством, а позже с крестоносным движением [38, р. 42]. Поэтому и латинские слова «itineris» и «peregrinatio», перевод которых означает «путешествие», использовались преимущественно в контексте обозначе-

Шупляк Сяргей Пятровіч — дацэнт кафедры Беларускага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта, кандыдат гістарычных навук.

ния традиции религиозных христианских паломничеств. Производное от первого латинского слова дало название паломнических путеводителей итинерариев, второе — самое распространенное определение религиозных путешествий. Паломничество выступает как один из важнейших элементов религиозности и культуры средневековой Западной Европы. Паломник, стремящийся к христианской святыне, выполнял важное и уважаемое обществом действие. И это отразилось в придании пилигриму особого социального статуса.

Отражение важности, которое общество придавало совершению паломничеств, можно найти в различных постановлениях и указах как светской, так и церковной власти, направленных в первую очередь на обеспечение безопасности личности пилигрима.

Законодательная защита личности христианского пилигрима. Средневековые дороги являли собой опасные места, на которых часто совершались убийства и кражи. А безоружные паломники представляли легкую добычу. Уже с VII в. начинают появляться законодательные акты, тексты которых декларируют обеспечение безопасного прохода паломников и суровые наказания против нарушителей этих постановлений [7, р. 80—81]. Наиболее раннее постановление такого рода содержится в одной из самых первых записей обычного права германских народов — в Баварской правде. В части, обозначенной как «О свободных, которые уплачивали композицию», в пункте 30 говорится: «Никто не смеет беспокоить и приносить вред чужеземцу, который один по воле Божьей, другие, по необходимости, проходят мимо, всеобщий мир необходим для всех» [2, с. 257]. Именно, если кто-либо нападет на чужеземцев, идущих «по воле Божьей» («propter Deum» [20, с. 205]), или «ограбит кого-либо, или оскорбит, или ранит, или свяжет, или продаст, или убьет и затем будет уличен, то он принуждается уплатить 160 солидов в пользу казны; чужеземцу, если он оставил его живым, за все обиды, которые ему причинил, и за все то, что у него взял, должен уплатить композицию вдвое больше той, которую обычно выплачивают внутри провинции» [2, с. 258]. В капитулярии 782—786 гг. итальянского короля Пипина (781—810) указывалось на наказание лиц, убивших паломника, выраженное в выплате штрафа в 60 солидов [32]. В другом капитулярии за 802 г. пилигримы отнесены к группе защищаемых государством лиц, а именно к вдовам и сиротам. Подтверждался запрет на нанесение любого урона паломникам [10].

Средневековые институты власти в VIII—IX вв. не только пытались предоставить личную безопасность паломникам, они также освобож-

дали их от выплаты дорожных сборов. В 753 г. собор во франкском городе Мец постановил, что паломники, идущие в Рим или к любым другим святыням, не должны подвергаться задержаниям для оплаты прохода на мостах, у ворот городов или в лодках [22, col. 572]. Никто не должен был требовать с них никаких податей или налогов. Любой, кто потребует выплатить подать, подвергался штрафу в 16 солидов, половина суммы которой передавалась пострадавшей стороне [22, col. 572]. Канон 22 собора в городе Вер в 755 г. не только подтвердил постановления собора в Меце, но и освободил своим решением паломников от всех легальных налогов [22, col. 584]. Это постановление нашло свое подтверждение в переписке франкского короля Карла Великого с англосаксонским королем Оффой в конце VIII в. [6, p. 144—146]. В своем письме Карл Великий подтверждает, что те, кто путешествует из-за любви к Богу и желания спасти свои души, могут идти через территорию его империи в спокойствии за свою безопасность. Но в то же время купцы, которые будут пытаться выдавать себя за паломников, должны будут платить пошлины, а все же остальные могут идти с миром [6, p. 145].

В дальнейшем также предпринимались меры по защите паломников от взимания налогов и обеспечению их безопасности. Так, в законах англосаксонского короля Альфреда Великого (ум. в 899 г.) вновь отмечалось, что паломников не следует тревожить никаким образом [21, p. 43]. Английский король Эдгар Миролюбивый (ум. в 975 г.) в своих законодательных актах приравнивал пилигримов к вдовам и сиротам [23, col. 542]. В 1027 г. во время своего паломничества в Рим король Кнут Великий при встрече с папой пришел к соглашению об обеспечении безопасного прохода паломников по дорогам в Рим как с территории Англии, так и из Дании [21, p. 276]. Вильгельм Завоеватель в своем сборнике законов («*Consuetudines et Iustici*») также ссыался на необходимость защиты пилигримов [18].

В конце X и особенно в течение XI в. защита паломников становится одной из важных частей провозглашенного церковью движения за Божий мир и Божье перемирие. Собор во франкском местечке Шаро в 989 г. требовал от влиятельных лиц христианского западного мира отказа от ведения войн в определенное время года, а также прекращения нападений на путников и паломников [8, p. 12—13; 30]. Собор в Энхеме в 1009 г. постановил, что паломники и странники не должны быть потревожены или притеснены кем-либо [24, col. 303]. Собор в Руане в 1096 г. постановил, что все церкви и церковные владения, монахи, священники, монахини, женщины, паломники, торговцы и их собствен-

ность, движимая или недвижимая, обладают защитой церкви на основании Божьего мира, и никто не должен нападать, захватывать или грабить вышеперечисленных во время их пути [25, col. 923]. В 1099 г. собор в аббатстве св. Омера вновь подтвердил недопустимость нападений на паломников и торговцев [25, col. 971—972].

Постановления поместных соборов духовенства и королей свидетельствуют не только о том, что путь паломников был опасным, но и о возрастающей популярности паломничества. Уже к 1059 г. паломники рассматривались церковью как один из важнейших разрядов средневекового христианского общества. При этом пилигримы заслуживали безусловную защиту, что подтвердили акты собора в Риме, проведенного в период понтификата папы Николая II. Канон 15 декларировал, что тот, кто нанесет ущерб паломнику, будет отлучен от церкви до возмещения нанесенного вреда [24, col. 916]. Данное решение было подтверждено и при папе Григории VII в 1075 г. на очередном соборе в Риме [5].

Папские постановления, как считает американский историк Дж. Брюндадж, не только отражали заботу папы о безопасности паломников, но вменяли ее как обязанность [8, p. 13]. Канон 16 Первого Латеранского собора, имевшего для католиков статус вселенского, прошедшего в 1123 г. при понтификате папы Каликста II, постановлял, что любой, кто захватит или ограбит паломника во время его пути или будет требовать от пилигримов какие-либо налоги, подвергнется отлучению от церкви до момента, пока не будут выполнены удовлетворяющие пострадавшую сторону компенсации [28]. Упоминание о паломниках встречается и в актах Второго и Третьего Латеранских соборов, также вселенских. Канон 11 Второго Латеранского собора 1139 г. включает пилигримов в часть общества, которое находится под защитой церкви [34]. В 1179 г. данное постановление было подтверждено 22-м канонном Третьего Латеранского собора [35]. Таким образом, паломники в средневековом западноевропейском обществе имели достаточно существенные привилегии, выраженные в законодательном обеспечении безопасности и освобождения от дорожных налогов.

Льготы и привилегии христианских паломников. К этому следует добавить еще ряд льгот, возникших в XII в. Так, устанавливалось, что на время паломничества разрешается назначать кого-либо следить за делами в своих оставленных владениях. Законодательство английского короля Генриха I, датированное 1115 г., позволяло пилигримам, идущим в «Рим, Иерусалим или другие далекие места», назначать родственников или друзей следить за оставленной на родине собственностью [21, p. 582].

Привилегией пилигрима была гарантированная защита его семьи и собственности в его отсутствие. Это право распространялось и на крестоносцев. В 1145 г. папа Евгений III в своей булле «Quantum praedecessores» провозгласил, что жена, дети и собственность любого крестоносца находятся под защитой Святого Престола и никому не позволено нарушать покой его семьи и собственности, пока крестоносец не вернется домой или погибнет [29, р. 55—57]. С конца XII в. защита собственности была распространена и на паломников из духовенства [8, р. 168].

В XII в. появляется положение в церковном праве, в соответствии с которым пилигрим имел возможность на временную приостановку судебных разбирательств, если он находился в паломничестве [8, р. 172—174]. Данная льгота впервые встречается в период понтификата папы Александра III и, скорее всего, первоначально распространялась только на крестоносцев. В декреталии «Consultationibus», принятой в период 1173—1176 гг., постановлялось, что суд должен был быть приостановлен в случае, если совершалось паломничество [26, col. 1053—1054]. Данная привилегия встречается также в трактате юстициария английского короля Генриха II Ранульфа Гленвила «О законах и обычаях Англии», датированного 1187 г. В пункте 29 паломничество называется уважительной причиной для неявки в суд и проводится грация срока отсрочки: если паломник «отправился в паломничество в Иерусалим, ему будет назначена отсрочка по меньшей мере в год. При паломничестве в другие места ему будет назначена такая отсрочка по воле и усмотрению господина короля или его судей, которая по длительности или краткости путешествия покажется им соответствующей» [1].

Дополнительные привилегии даровались по своду законов королевства Наварра. Паломник, находящийся в пути, имел защиту от требований своих кредиторов. Это давало возможность увеличивать срок возврата кредита. При паломничестве в Рокамандур он увеличивался на пять дней, если паломник шел в Компостелу — на один месяц, на три месяца — если в Рим, и один год, если он шел в Святую землю [36, р. 36, 264].

Особые условия давались паломнику цехами ремесленников, если он был их членом. В «Книге ремесел и торговли города Парижа», составленной в XIII в., есть ссылки на льготы пилигримам. Так, в статуте V «О глашатаях» говорится, что «каждый парижский глашатай во все дни... должен 1 день братству купцов, кроме... если он болен, или ушел в паломничество к св. Якову или за море (в Палестину)» [4].

Обязанности пилигрима, регламентация паломничества. Имея достаточно большое количество льгот и привилегий, паломники выделялись и

своим внешним видом. В целом это была характерная черта всех сословий или разрядов средневекового западного социума. Одежда пилигрима выражала в своей сути представление, что, если обычный человек становится на стезю паломника, он должен и внешне выглядеть особым образом, отличным от повседневной жизни. Это была такая же специфика традиции, как, например, тонзура у священников.

Главные отличительные особенности внешнего вида пилигрима заключались в его одежде и сопутствующих вещах. Среди таких характерных деталей следует выделить специальную длинную тунику, посох и дорожный мешок. Туника должна была быть из грубой ткани. Посох из крепкого дерева, с металлической подковой. Дорожная сума обычно должна была быть кожаной и использоваться для переноски еды и денег. Обязательным условием было то, чтобы сума была небольшого размера. К ней крепился ремешок, который одевался через плечо. Такого рода наряд был характерен для паломника конца XI в. Позже, возможно в середине XIII в., к данному костюму прибавилась широкополая («греческая») шляпа с отогнутым полем над лицом и длинный шарф, который обматывали вокруг шеи и тела [33, р. 245]. Но именно посох и сума стали отличительными признаками пилигримов [7, р. 76].

Распространенным явлением в конце XI в. становится благословение в церкви одежды паломника и передачи посоха из рук священника. Скорее всего, начало этому обряду было положено в эпоху крестовых походов, когда рыцари получали благословения на священную войну [33, р. 246]. Во многом это делалось для того, чтобы придать мирянам больше набожности, ведь особый освященный костюм (особенно грубая туника) придавал обычному человеку статус, близкий по своему характеру к монашескому.

Еще одной отличительной чертой внешнего вида паломника были значки или эмблемы тех мест, которые он смог посетить. Их несли с собой или прикалывали к шляпе или воротнику. Наиболее известным из такого рода знаков была иерихонская пальма, означающая, что пилигрим совершил паломничество в Иерусалим. Именно от слова «пальма» в русском языке происходит слово «паломник», а в английском «*palmer*» означает пилигрима, идущего из Палестины [37, р. 8]. Чаше всего ветки пальм собирали в местах, расположенных между Иерихоном и рекой Иордан. К XII в. их уже можно было просто купить в самом Иерусалиме во множестве лавок, специально предназначенных для богомольцев. Еще одним символом паломничества в Палестину был крест (данная традиция установилась после начала крестовых походов).

Эмблемы в виде ракушек были официальным знаком того, что паломник посетил гробницу св. Иакова в Сантьяго-де-Компостела [13, р. 2]. В конце XII в. настоящую ракушку стали заменять небольшим свинцовым значком с символическим изображением святого, предметов, ассоциировавшихся с его жизнью или моментами, связанных с чудесами, которые творил святой. Это было продиктовано торговыми интересами церкви.

Практика изготовления такого рода эмблем стала распространяться и на другие известные святые места христианского мира. Свинцовый значок с изображением восседающего или скачущего на коне св. Томаса Бекета обозначал, что владелец этой эмблемы посетил святилище в Кентерберии [17, р. 89]. Эмблемой паломнического центра на горе Мон-Сен-Мишель было изображение архангела Михаила. Дева Мария часто изображалась на значках разных святынь, как, например, святилища в Рокмадуре [27, р. 193]. Св. Петр с ключом и св. Павел с мечом официально символизировали совершение паломничества в Рим [7, р. 78].

Но кроме того, что значки идентифицировали места паломничества, они служили свидетельством о том, что человек действительно совершает богоугодное дело и освобождается, таким образом, от налогов и пошлин. Это, в частности, вело к тому, что изготовление и продажа такого рода эмблем становилось крайне выгодным делом.

Привилегий у западных паломников в средневековую эпоху было много. Однако они обязаны были выполнять требования, связанные с самим паломничеством. Если богомалец хотел иметь статус паломника, он должен был засвидетельствовать свое желание идти в религиозное странствие у местного священника, своего сюзерена или сеньора. В первую очередь одобрение следовало получить у представителей церкви.

В VIII—IX вв. в каролингском законодательстве и нормах церковного права появились соответствующие регламенты для духовенства и монашества. Поместный собор во франкском местечке Вэр (755) запретил своим решением совершать паломничества любым монахам без рекомендательных писем их аббатов или епископов [31]. В части законодательных актов Карла Великого, посвященных церковной организации, в декрете 789 г. устанавливалось, что любой странствующий представитель клира или «peregrinus» не должен приниматься церковью или монастырем без засвидетельствованного разрешения епископа или аббата [19]. Собор в Аахене в 816 г. переиздал постановление антиохийского собора 341 г., касающегося «peregrinus» [12], а уже в капитулярии епископа Гато (Haito) Базеля (807—823) постановлялось, что ни один

священник не должен оставлять свой диоцез или идти в паломничество без подтвержденной протекции епископа [9].

Регламентация паломнического движения в светском и церковном законодательстве при Каролингах была вызвана и стремлением предотвратить бродяжничество. 45-й канон собора во франкском городе Шалон-сюр-Сон в 813 г. сообщает о большом количестве такого рода «паломников» [11]. Как свидетельствует документ, это было не настоящее религиозное странствие, а бродяжничество с корыстными целями. Большое количество бедняков предпринимали паломничество не из-за своей набожности, а из желания найти лучшую долю. Этот канон требовал, чтобы паломники просили о защите у своего священника и находились в страхе, если странствуют без нее.

Таким образом, одним из обязательств паломника было получение разрешения от епископа или аббата на его странствие и желательно в виде сопроводительного письма. Церковь должна была удостовериться в том, что паломник имеет серьезные религиозные мотивы к совершению путешествия [7, р. 74]. Паломничеству придавался характер обета, который требовалось выполнить сразу после получения письменного разрешения. Французский историк Г. Мишо отмечает, что «получив такой паспорт, пилигрим должен был отправляться немедленно под страхом быть объявленным клятвopеступником; один епископ, и то, в крайнем случае, мог разрешить от обета» [3, с. 49].

Текст таких сопроводительных писем составлялся по специальным формулам, сохранившимся от времен правления Меровингов и Каролингов. Представление о содержании такого письма может дать так называемая «*Formulae Salzbургensis*» [16]. Данная формула начинается с наименования того, кому она должна быть адресована — аббату, аббатису, епископу, графу, викарию или просто добрым людям. Далее идет представление человека, которому было выдано данное письмо, и рассказывается о целях его путешествия. После высказывается просьба ко всем, кто прочитает это послание, обеспечить пилигриму безопасный проход, а также место в госпитале или странноприимном доме. Схожий текст содержится и в других формулах, например в «*Formulae Salicae Bignonianaе*» [15] и в «*Marculfi Formulae*» [14].

На основе данных источников можно сделать вывод о том, что христианские паломники в средневековом западноевропейском обществе составляли особую группу людей со своим особым социальным статусом. Этот статус юридически определялся как церковным, так и государственным правом (постановления соборов, королевские указы).

Паломникам запрещалось причинять какой-либо ущерб, предписывалось заботиться о них, об оставленных ими семьях и собственности, их особая одежда служила знаком принадлежности к особой категории людей, защищенных правом. У паломника были и обязанности, выраженные в получении разрешения на совершение странствия со стороны церкви и государства, письменной фиксации паломничества. Если разрешение было получено, паломничество становилось религиозным обетом, обязательным для исполнения.

Таким образом, паломничество несло в себе важную функцию для средневекового западного общества, а именно социально-структурирующую. Однако следует отметить, что особый статус паломника был временным — т. е. завершение паломничества означало и лишение особого статуса в обществе (что, например, существенно расходилось с институтом хаджжа в исламе). Средневековый западноевропейский социум состоял из множества макро- и микрогрупп людей, связанных общностью материальных, духовных интересов, этических и моральных норм и т. д. Среди этих групп были постоянные (именно они, разумеется, вызывали наибольший интерес у историков), но феномен паломнического движения позволяет утверждать, что и общности людей с особым временным социальным статусом принадлежала существенная роль, определяемая в том числе и массовостью этого явления.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Гленвилль Ранульф*. Трактат о законах и обычаях королевства Английского, который называется Гленвилевским // Восточная Литература [Электронный ресурс]: 6-ка текстов Средневековья. Режим доступа : <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Engl/XII/Glenvill/frametext1.htm>. Дата доступа : 02.09.2010.

2. *Данилова Г. М.* «Баварская правда» в русском переводе // Аламаннское и баварское общество VIII и начала IX в. ; Петрозавод. гос. ун-т ; [отв. ред. А. Г. Гидони]. Петрозаводск, 1969. С. 245—287.

3. *Мишо Г.* О состоянии Палестины перед началом крестовых походов и ее первые пилигримы. XI в. (в 1181 г.) // История Средних веков : Крестовые походы (1096—1291 гг.) : хрестоматия / сост. М. М. Стасюлевич. 3-е изд., испр. и доп. СПб., 2001. С. 44—56.

4. Регистры ремесел и торговли города Парижа // Восточная Литература [Электронный ресурс] : 6-ка текстов Средневековья. Режим доступа : <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/France/XIII/Registry/frametext1.htm>. Дата доступа : 03.09.2010.

5. Acta Pontificum Romanorum Inedita II // Internet Archive [Electronic resource] : Digital Libr. of Free Books. Mode of access : <http://www.archive.org/stream/actapontificumr00jahrgoog#page/n138/mode/2up>. Date of access : 01.09.2010.

6. Alcvini vivi Albini epistolae // MGH — Monumenta Germaniae Historica digital [Electronic resource]. Mode of access : http://bsbdmgh.bsb.lrz-muenchen.de/dmgh_new/app/web?action=loadBook&contentId=bsb00000538_00152. Date of access : 31.08.2010.

7. *Birch D. J.* Pilgrimage to Rome in the Middle Ages: continuity and change. Woodbridge : The Boydell Press, 2000. 250 p.
8. *Brundage J. A.* Medieval canon law and the crusader. Madison : Univ. of Wisconsin Press, 1969. 244 p.
9. Capitulare episcoporum. Teil 1 // MGH — Monumenta Germaniae Historica digital [Electronic resource]. Mode of access : http://bsbdmgh.bsb.lrz-muenchen.de/dmgh_new/app/web?action=loadBook&contentId=bsb00000816_00236. Date of access : 05.09.2010.
10. Capitulare Missorum Generale // MGH — Monumenta Germaniae Historica digital [Electronic resource]. Mode of access : http://bsbdmgh.bsb.lrz-muenchen.de/dmgh_new/app/web?action=loadBook&contentId=bsb00000820_00105. Date of access : 31.08.2010.
11. Concilia aevi Karolini [742—842]. Teil 1 [742—817] // MGH — Monumenta Germaniae Historica digital [Electronic resource]. Mode of access : http://bsbdmgh.bsb.lrz-muenchen.de/dmgh_new/app/web?action=loadBook&contentId=bsb00000637_00296. Date of access : 05.09.2010.
12. Concilia aevi Karolini [742—842]. Teil 1 [742—817] // MGH — Monumenta Germaniae Historica digital [Electronic resource]. Mode of access : http://bsbdmgh.bsb.lrz-muenchen.de/dmgh_new/app/web?action=loadBook&contentId=bsb00000637_00376. Date of access : 05.09.2010.
13. *Edwards P.* Pilgrimage and literary tradition. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2005. IX, 218 p.
14. Formulae Merovingici et Karolini aevi // MGH — Monumenta Germaniae Historica digital [Electronic resource]. Mode of access : http://bsbdmgh.bsb.lrz-muenchen.de/dmgh_new/app/web?action=loadBook&contentId=bsb00000838_00126. Date of access : 05.09.2010.
15. Formulae Merovingici et Karolini aevi // MGH — Monumenta Germaniae Historica digital [Electronic resource]. Mode of access : http://bsbdmgh.bsb.lrz-muenchen.de/dmgh_new/app/web?action=loadBook&contentId=bsb00000838_00256. Date of access : 05.09.2010.
16. Formulae Merovingici et Karolini aevi // MGH — Monumenta Germaniae Historica digital [Electronic resource]. Mode of access : http://bsbdmgh.bsb.lrz-muenchen.de/dmgh_new/app/web?action=loadBook&contentId=bsb00000838_00462. Date of access : 05.09.2010.
17. *Harpur J.* Sacred tracks: 2000 years of Christian pilgrimage. London : F. Lincoln, 2005. 192 p.
18. *Haskins C. H.* The Norman Consuetudines et Iusticie of William the Conqueror // The Engl. Hist. Rev. 1908. № 23. P. 502—507.
19. Karoli Magni Capitularia // MGH — Monumenta Germaniae Historica digital [Electronic resource]. — Mode of access : http://bsbdmgh.bsb.lrz-muenchen.de/dmgh_new/app/web?action=loadBook&contentId=bsb00000820_00066. Date of access : 05.09.2010.
20. Lex Bajuvariorum: «Баварская правда» в русском переводе // *Данилова М. Д.* Аламаннское и баварское общество VIII и начала IX в.; Петрозавод. гос. ун-т. Петрозаводск, 1969. Прил. 2. С. 190—244.
21. *Liebermann F.* Die Gesetze der Angelsachsen : in 3 vol. Halle : Max Niemeyer, 1903. Vol. 1 : Text Und Uebersetzung. 676 p.
22. Mansi JD — Sacrorum Conciliorum Nova Amplissima Collectio Vol 012 [1692—1769] // Documenta Catholica Omnia — Multilanguage Catholic E-Book Database [Electronic resource]. Mode of access : http://www.documentacatholicaomnia.eu/04z/z_1692-1769_Mansi_JD_Sacrorum_Conciliorum_Nova_Amplissima_Collectio_Vol_012_LT.pdf.html. Date of access : 31.08.2010.
23. Mansi JD — Sacrorum Conciliorum Nova Amplissima Collectio Vol 018 (1) [1692—1769] // Documenta Catholica Omnia — Multilanguage Catholic E-Book Database [Electronic resource]. Mode of access : http://www.documentacatholicaomnia.eu/04z/z_1692-1769__

Mansi_JD_Sacrorum_Conciliorium_Nova_Amplissima_Collectio_Vol_018_%281%29_LT.pdf.html.
Date of access : 01.09.2010.

24. Mansi JD — Sacrorum Conciliorium Nova Amplissima Collectio Vol 019 [1692—1769] // Documenta Catholica Omnia — Multilanguage Catholic E-Book Database [Electronic resource]. Mode of access : http://www.documentacatholicaomnia.eu/04z/z_1692-1769__Mansi_JD__Sacrorum_Conciliorium_Nova_Amplissima_Collectio_Vol_019__LT.pdf.html. Date of access : 01.09.2010.

25. Mansi JD — Sacrorum Conciliorium Nova Amplissima Collectio Vol 020 [1692—1769] // Documenta Catholica Omnia — Multilanguage Catholic E-Book Database [Electronic resource]. Mode of access : http://www.documentacatholicaomnia.eu/04z/z_1692-1769__Mansi_JD__Sacrorum_Conciliorium_Nova_Amplissima_Collectio_Vol_020__LT.pdf.html. Date of access : 01.09.2010.

26. *Migne J.P.* Patrologiae cursus completus : Series latina : in 220 vol. Paris : Petit-Montrouge, 1855. Vol. 200 : Alexandri III Romani Pontificis. 1520 col.

27. *Mullins E.* The pilgrimage to Santiago. Oxford : Signal Books, 2001. 235 p.

28. Ninth Ecumenical Council: Lateran I 1123 // Medieval Sourcebook [Electronic resource] : Full Text Sources. Mode of access : <http://www.fordham.edu/halsall/basis/lateran1.html>. Date of access : 01.09.2010.

29. Ottonis et Rahewini Gesta Friderici I. imperatoris // MGH — Monumenta Germaniae Historica digital [Electronic resource]. Mode of access : http://bsbdmgh.bsb.lrz-muenchen.de/dmgh_new/app/web?action=loadBook&contentId=bsb00000701_00096. Date of access : 31.08.2010.

30. Peace of God — Synod of Charroux, 989 // Medieval Sourcebook [Electronic resource] : Full Text Sources. Mode of access : <http://www.fordham.edu/halsall/source/pc-of-god.html>. Date of access : 01.09.2010.

31. Pippini Capitularia // MGH — Monumenta Germaniae Historica digital [Electronic resource]. Mode of access : http://bsbdmgh.bsb.lrz-muenchen.de/dmgh_new/app/web?action=loadBook&contentId=bsb00000820_00047. Date of access : 31.08.2010.

32. Pippini Italiae Regis Capitulare // MGH — Monumenta Germaniae Historica digital [Electronic resource]. Mode of access : http://bsbdmgh.bsb.lrz-muenchen.de/dmgh_new/app/web?action=loadBook&contentId=bsb00000820_00205. Date of access : 31.08.2010.

33. *Sumption J.* The age of pilgrimage: the medieval journey to God. Mahwah : HiddenSpring, 2003. IV, 567 p.

34. Tenth Ecumenical Council: Lateran II 1139 // Medieval Sourcebook [Electronic resource] : Full Text Sources. Mode of access : <http://www.fordham.edu/halsall/basis/lateran2.html>. Date of access : 01.09.2010.

35. Third Lateran Council (1179) // Legion of Mary — Tidewater, Virginia Legion of Mary [Electronic resource]. Mode of access : <http://www.legionofmarytidewater.com/faith/ECUM11.HTM>. Date of access : 01.09.2010.

36. *Vázquez de Parga L., Lacarra J.M., Uribe Riño J.* Las Peregrinaciones a Santiago de Compostela : in 3 vol. Madrid : Escuela de estudios medievales, 1949. Vol. 1. 591 p.

37. *Webb D.* Pilgrims and pilgrimages in the Medieval West. London ; New York : I.B. Tauris Publ., 2001. 290 p.

38. *Wigelsworth J.R.* Science and technology in medieval European life. Westport : Greenwood Press, 2006. XXVII, 169 p.

Артыкул паступіў у рэдакцыю 10 чэрвеня 2012 г.